

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОБРАЗОВАНИЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА *****Наталья Александровна КАЗАКОВА**

доктор экономических наук, профессор, директор Студенческого научного центра финансовых исследований,
 профессор базовой кафедры финансовой и экономической безопасности,
 Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
 axd_audit@mail.ru
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: 6141-0203

История статьи:

Получена 18.06.2019
 Получена в доработанном
 виде 02.07.2019
 Одобрена 26.07.2019
 Доступна онлайн
 15.08.2019

УДК 336.01

JEL: G32, G33, M42

Аннотация

Предмет. Совокупность факторов, оказывающих влияние на трансформацию профессиональных компетенций специалистов финансового рынка, которые в дальнейшем будут оказывать значительное влияние на их развитие, а также интеграцию с другими профессиями.

Цели. Формирование востребованных профессиональных компетенций, обоснование актуальных профессий финансового рынка, определение векторов развития высшего и профессионального образования специалистов финансового рынка в условиях цифровой экономики.

Методология. Методологической основой исследования послужили аналитические, количественные, экспертные, балльно-рейтинговые методы, а также системный подход к решению вопросов подготовки востребованных специалистов финансового рынка на примере актуальных профессий аудитора и аналитика.

Результаты. Установлено, что вызовы цифровой экономики выступают движущей силой изменения образовательных программ, появления новых дисциплин, внедрения практико-ориентированных технологий обучения во взаимодействие с бизнес-средой. Показано, что высокая востребованность информационно-аналитических компетенций в бизнесе, государственном управлении, науке стимулирует университеты к созданию магистерских программ, обеспечивающих формирование необходимых компетенций. Проведен сравнительный анализ рейтинга подобных российских и зарубежных программ. Сформированы предпосылки трендов востребованности таких профессий финансового рынка, как аналитик и аудитор, а также внедрения нового квалификационного экзамена для аудиторов, основанного на международных стандартах образования.

Область применения. Сформированная компетентностная модель специалиста финансового рынка в условиях тотального внедрения цифровых технологий может быть положена в основу концепции их образования и профессионального развития, а также новой модели их квалификационной аттестации, альтернативной международным квалификациям.

Выводы. Цифровизация бизнес-процессов ведет к трансформации компетенций, профессий и, соответственно, профилей подготовки специалистов финансового рынка, ключевыми из которых выступают готовность к работе с информационными системами, аналитическое мышление, способность к саморазвитию, креативность. Одними из актуальных профессиональных компетенций специалистов финансового рынка являются высокий уровень владения российскими и зарубежными методами экономических исследований, навыки «настраивания», адаптации методик анализа под конкретную задачу, конкретный объект или бизнес-процесс, использование риск-ориентированного подхода и современных программно-технологических платформ.

Ключевые слова:

цифровая экономика,
 финансовые технологии,
 бизнес-анализ,
 профессиональные
 ценности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Казакова Н.А. Влияние цифровой экономики на образование и профессиональное развитие специалистов финансового рынка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. –

Т. 15, № 8. – С. 1394 – 1405.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1394>

Влияние цифровизации экономики и финансов на бизнес-среду и образование

Еще Й. Шумпетер говорил, что основной движущей силой развития экономики выступают радикальные инновации. При этом ключевая роль высшего образования заключается в подготовке востребованных экономикой кадров для осуществления этих инноваций. Эпоха цифровых технологий в Российской Федерации началась давно, еще в середине XX в. – с появлением больших ЭВМ и автоматизированных систем управления. В конце 1970-х гг. операторы АСУ, то есть систем механизированной обработки экономической информации, были одними из самых популярных профессий в стране, а большинство из работающих специалистов в этой области со стажем более 30 лет были инженеры-экономисты.

Концепция цифровой экономики в нашей стране получила нормативное закрепление только в 2017 г. с утверждением программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определен курс развития экономики на формирование новой системы социально-экономических отношений, технико-технологический и интеллектуальный базис всей экономики, включая бизнес, образование и всю социальную сферу¹ [1, 2].

По данным ГК «Ростех», цифровая экономика России в 2–3 раза отстает от лидирующих стран в этой области, таких как Великобритания (доля в ВВП – более 12%), Южная Корея (8%), Китай (7%) (рис. 1)².

По официальным данным, доля цифровой экономики в структуре ВВП РФ пока не превышает 3%, но к 2025 г. за счет цифровизации российское правительство планирует прирост ВВП от 19 до 34%, а долю

цифровой экономики – увеличить до 8–10% ВВП³.

По данным Всемирного экономического форума, Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», на основе статистики, представленной Минкомсвязи России, Росстатом, Минобрнауки России, Банком России, Евростатом, Международным союзом электросвязи, Департаментом экономического и социального развития ООН, Россия сегодня занимает 45-е место в рейтинге по индексу развития ИКТ (из 176 стран) (глобальный инновационный индекс), 35-е место – по индексу развития электронного правительства, 10-е место – по глобальному индексу кибербезопасности. В целом по международному индексу цифровой экономики и общества Россия находится на 12-м месте (рис. 2)⁴.

По глобальному инновационному индексу 2017 г. лидером является Швейцария, Россия занимает 45-е место, однако в блоке «Высшее образование» по удельному весу выпускников инженерных и научных специальностей Россия занимает 13-е место, что явилось результатом изменения приоритетов в высшем образовании, подготовке кадров высшей квалификации и выпуске преподавателей-исследователей.

Финансовый сектор сегодня не только не отстает по развитию информационных технологий, но даже опережает многие другие сектора экономики. По результатам международных исследований, проведенных компанией Ernst & Young, в мире наблюдаются тенденции для роста объемов цифровых услуг на финансовых рынках. По прогнозам экспертов, к 2020 г. 82% финансовых организаций планируют увеличить число контрактов с финтех-компаниями, а 56% финансовых организаций рассматривают цифровую трансформацию

^{*} Статья подготовлена на основе доклада автора на пленарном заседании международного научного форума РАН «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» (секция «Пространственная экономика в России: демографический, инфраструктурный и технологические аспекты») 06.06.2019.

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653>

² Цифровая экономика России // РБК. URL: https://rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4

³ Информация по мониторингу цифровой экономики.

URL: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf

⁴ Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Г.Л. Волкова и др. Индикаторы цифровой экономики – 2018: стат. Сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.

в качестве стратегии своего развития⁵. По данным экспертов Deloitte Digital, российский финансовый сектор имеет все шансы стать одним из лидеров по услугам цифрового банкинга⁶.

Развитие цифровых технологий способствует тому, что электронные средства платежей операций и других аспектов хозяйственной жизни, а также программно-технологическое обеспечение становятся обязательным атрибутом деятельности специалистов финансового сектора. Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» заложены ключевые показатели внедрения цифровых финансовых технологий к концу 2019 г.: доля электронного документооборота с участниками финансового рынка для кредитных организаций должна составить 80%, для некредитных финансовых организаций – 90%; доля продуктов и услуг, доступных покупателям через дистанционные каналы продаж – 90% (рис. 3)⁷.

По мнению финансовых директоров, сегодня наиболее оцифрованными бизнес-процессами в деятельности компаний в России являются закупки и подготовка финансовой отчетности.

Перспективы развития цифровых технологий также связаны с новыми видами активов – цифровыми финансовыми активами. Факторами трендов роста использования цифровых финансовых активов можно назвать их уникальные свойства, удобный инструментарий оперирования и передачи стоимости, новации в экономических отношениях. Однако несовершенство систем цифровых финансовых активов связано с их новизной, они появились относительно недавно, в частности, первая криптовалюта Bitcoin – в 2009 г. Внедрение и широкое распространение цифровых финансовых

активов сдерживается отсутствием законодательной базы, а также высокими рисками, связанными с курсовой волатильностью цифровых финансовых активов, появлением «финансовых пузырей» в виде новых криптоактивов, токенов и т.д. Цифровые финансовые активы имеют низкий уровень безопасности, так как их анонимность обуславливает возможность их использования злоумышленниками в преступных целях, а в случае утраты таких активов анонимность лишает их владельца возможности их возвращения. 25 января 2018 г. Минфин России опубликовал проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», который определяет статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, а также ключевые понятия, включая криптовалюты. Перечисленные факторы и законопроект являются предпосылками для дальнейшего развития инфраструктуры цифровых финансовых активов [3].

По опросам работодателей, от выпускников экономических и управленческих профилей, специалистов по финансам, аудиту, бухгалтерскому учету, бизнес-анализу при приеме на работу обязательно требуется владение программами, оптимизирующими работу с большим объемом информации⁸.

Из всего сказанного следует, что востребованность IT-компетенций будет постоянно увеличиваться. Все большее внедрение цифровых технологий требует новых профессиональных компетенций у кадров: умение управлять сложными информационно-экономическими системами, способность к быстрой адаптации к инновационным технологиям и, что особенно важно, формирование профессиональных ценностей, корпоративной культуры, высоких этических качеств для обеспечения безопасности информации и финансов [4, 5].

Таким образом, вызовы цифровой экономики и стремительное развитие финансово-технологического сектора открывают инновационные возможности, выступая движущей силой инновационных процессов в системе образования: изменения

⁵ ЕУ – исследование для дорожной карты FinNet Национальной технологической инициативы Агентства стратегических инициатив.
URL: <https://readtiger.com/https/asi.ru/nti>

⁶ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. / Банк России.
URL: https://cbr.ru/content/document/file/35816/on_fintex_2017.pdf

⁷ Аптекман А., Калабин В., Клинов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность / Digital McKinsey, июль 2017.
URL: <http://tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

⁸ Рейтинги профессий / Абитуриент.
URL: <http://edunews.ru/magazine>

образовательных программ, появления новых дисциплин, перехода к практико-ориентированным технологиям обучения и тесного взаимодействия с бизнес-средой.

Среди передовых российских вузов в области финансовых технологий можно назвать Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Высшую школу экономики и ряд других, в которых созданы институты цифровых технологий и действуют образовательные программы, в которых пытаются соединить знания классической теории финансов, «цифровых денег», методик анализа, информационных технологий бизнес-анализа, IT-аудита, IT-контроля. При этом трехуровневая система российского высшего образования способствует развитию как профессиональных, практических, так и академических, научных, проектно-аналитических компетенций [6, 7].

Далее остановимся на двух профилях подготовки кадров для финансового рынка, востребованных в условиях цифровой экономики, – это аудиторы и аналитики. Эти профессии объединяет работа с большими объемами информации, программными средствами, интернет-технологиями, использование аналитических процедур, а результатом их работы является формирование профессионального суждения.

Новые требования к профессии аудитора и ее интеграция с другими профессиями финансового рынка

Влияние макроэкономических процессов и глобализации экономики отражается на развитии профессиональных компетенций, повышении значимости профессиональных ценностей, этики и деловой репутации аудиторов. При этом современные информационные технологии в аудите и консалтинге, цифровизация экономики и бизнес-процессов выступают движущей силой развития компетенций аудиторов (рис. 4) [8].

Сегодня перспективы развития профессии аудитора связаны с ее интеграцией с другими профессиями, вытекающими из требований,

предъявляемых к аудиторским кадрам, их функционалу, повышением статуса аудитора, имеющего квалификационный аттестат, в бизнес-среде, а также возросшей востребованностью аналитических компетенций. Идет интеграция, сближение профессий бухгалтера, внутреннего аудитора, контроллера, специалиста по финансовой безопасности, бизнес-аналитика.

Эта востребованность подтверждается анализом результатов деятельности аудиторско-консалтинговых компаний, а также мнением экспертов и партнеров этих компаний в СМИ.

Под влиянием тенденций повышения уровня информационной технологичности отрасли и изменения структуры консалтинговых услуг: сокращается доля чисто аудиторских услуг, количество и стоимость проектов по трансфертному ценообразованию; растет доля проектов по аудиту отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) и публичной нефинансовой отчетности (интегрированной и в области устойчивого развития), среди консалтинговых услуг востребован аутсорсинг бухгалтерского учета. В то же время сокращается доля налогового, юридического и особенно оценочного консалтинга, что позволяют прогнозировать дальнейшие изменения в востребованности компетенций аудиторов [8].

Большое влияние на развитие профессии аудитора и в целом на специалистов финансового рынка оказывают международные квалификации в области бизнеса, экономики и финансов. Их объединяет то, что они основываются на МСО профессиональных бухгалтеров и аудиторов. В них используются единые принципы, уровневый, модульный, компетентностный подход к подготовке специалистов, которые в разных системах и в разных странах модифицируются с учетом национального аспекта и потребностей в конкретных специалистах. По Поручению Правительства Российской Федерации, в соответствии с дорожной картой «Основные мероприятия по развитию финансового рынка Российской

Федерации на период 2016–2018 гг.», а именно – п. 7.3 «Совершенствование порядка подготовки отдельных специалистов финансового рынка», под руководством Минфина России разрабатывается прорывной инновационный проект нового квалификационного экзамена для аудиторов и других специалистов финансового рынка, который запускается в 2020 г. и будет альтернативой международным квалификациям [9].

Востребованность аналитических компетенций

Информация по праву считается специфическим товаром, уникальным нематериальным активом, определяющим конкурентоспособность компании⁹. Бизнес-аналитика превратилась в креативный вид любой управленческой деятельности. Именно поэтому она сегодня в тренде высшего образования в России и за рубежом. По информации российских, зарубежных и международных кадровых агентств и профессиональных организаций, сегодня на пике востребованности – широкопрофильные специалисты, которые умеют глобально, масштабно анализировать процессы сферы предпринимательства, а не концентрироваться на отдельных направлениях¹⁰.

Сегодня наличие степени магистра за рубежом считается необходимым требованием к образовательному уровню ведущих сотрудников в крупном бизнесе, учебных заведениях, научно-исследовательских центрах и консалтинговых агентствах, а также на руководящих должностях в правительственных организациях. Подготовка магистров в области бизнес-анализа осуществляется в учебных заведениях, имеющих самые высокие мировые и национальные рейтинги: Калифорнийском университете (изучение микроэкономики рынков, поведения экономических агентов,

оценки эффективности экономической деятельности); Иллинойском университете (изучение работы с данными, сбор и проверка их качества, методы количественной оценки и проверки гипотез, связанных с планированием исследований в образовательном секторе); Парижской школе экономики и Национальном институте статистики и экономического анализа (*INSEE*) (подготовка экспертов по организации мониторинга социально-экономических процессов как в развитых, так и в развивающихся странах) [10].

В мировых системах оценки бизнес-школ для определения рейтинга учебного заведения применяется система показателей (репутации, успешности трудоустройства, средней стартовой заработной платы выпускника, доли иностранных студентов, стоимости обучения). На *рис. 5* представлены рейтинги, рассчитанные для двух российских школ финансовой аналитики, в дополнение к рейтингам наиболее известных мировых школ финансовой аналитики: английской, итальянской и германской, сформированным на основе информации в СМИ: *US News*, *BusinessWeek*, *Financial Times*, *Forbes*.

Диаграмма показывает усредненную, достаточно условную оценку рейтинга школ. Однако сравнительный анализ рейтинга школ подтверждает, что и в России сегодня можно получить сертификат дипломированного финансового аналитика, признаваемый российскими и зарубежными работодателями. Представители российской школы финансовой аналитики имеют хорошие результаты в части успешности трудоустройства, однако низкие – по показателям стартовой заработной платы выпускников, не сформировавшейся репутации программы, доли иностранных студентов. Но данный факт, скорее, связан с отсутствием необходимой информационной базы, условиями рынка образования и труда, которые в будущем могут стать более привлекательными не только для российских, но и для иностранных студентов.

В заключение, обобщая результаты проведенного исследования, хотелось бы подчеркнуть, что цифровизация бизнес-процессов ведет к трансформации

⁹ Россия: от цифровизации к цифровой экономике.

URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf

¹⁰ Рейтинги профессий.

URL: <https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/biznes-analitiki.html#15>; ESI International. URL: <http://esi-intl.com>; International Institute of Business Analysis. URL: <http://iiba.org>

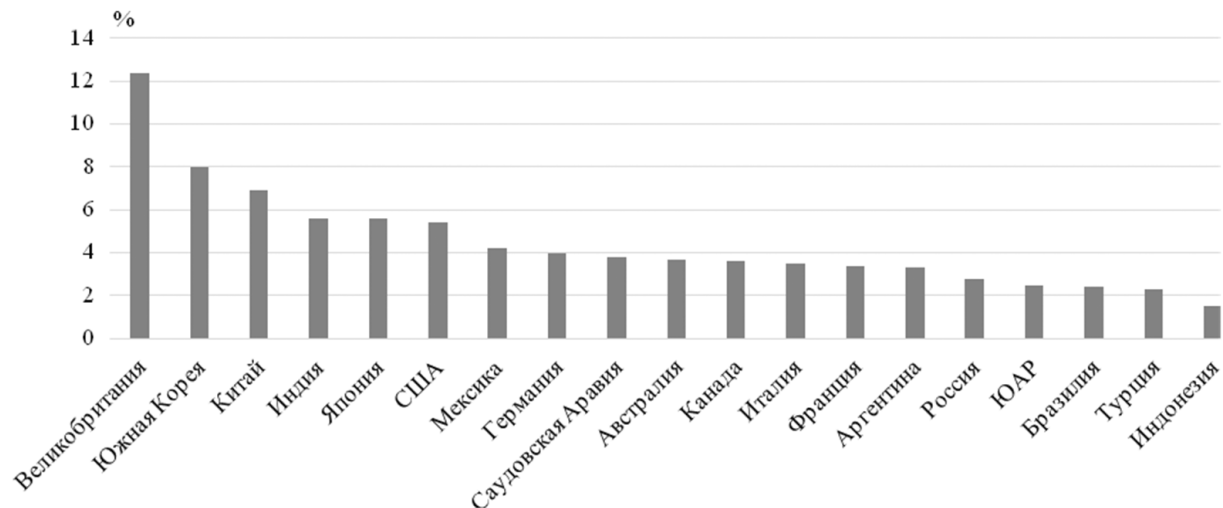
компетенций и профилей выпускников высшей школы – специалистов финансового рынка, ключевыми из которых выступают готовность к работе с современными информационными технологиями, аналитическое мышление, способность к саморазвитию, креативность. Профессиональные информационно-аналитические компетенции – это высокий уровень владения российскими и зарубежными методами экономических исследований, навыками «настраивания», адаптации методик анализа под конкретную задачу, конкретный объект или бизнес-процесс, использование риск-ориентированного подхода и современных программно-технологических платформ.

Рисунок 1

Доля цифровой экономики в ВВП стран мира

Figure 1

The share of the digital economy in GDP worldwide

Источник: Цифровая экономика России // РБК.

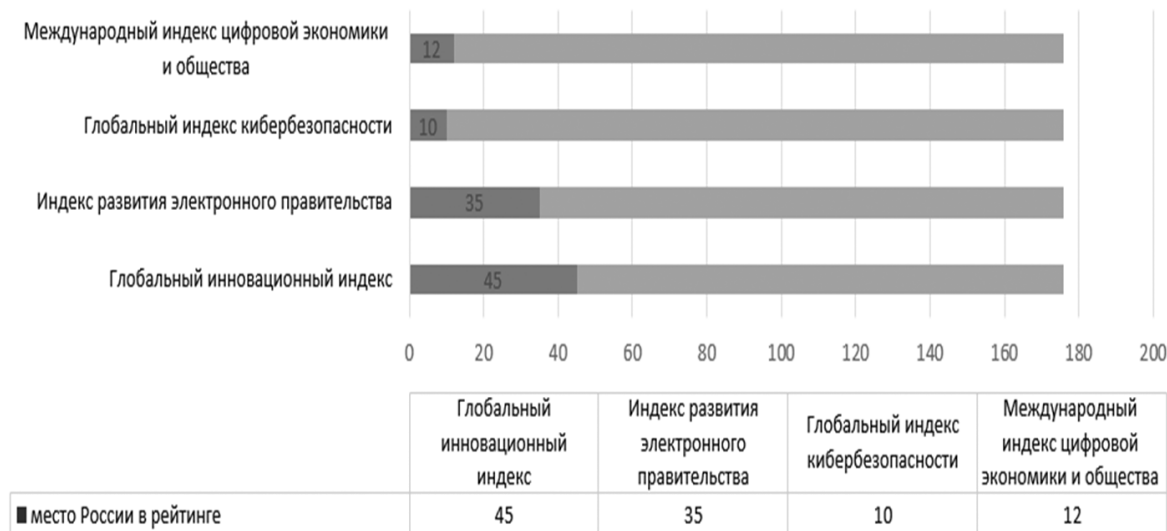
URL: https://rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4

Source: Russia's digital economy. Russian Business Consulting.

URL: https://rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4 (In Russ.)

Рисунок 2
Россия в международных рейтингах

Figure 2
Russia in international rankings

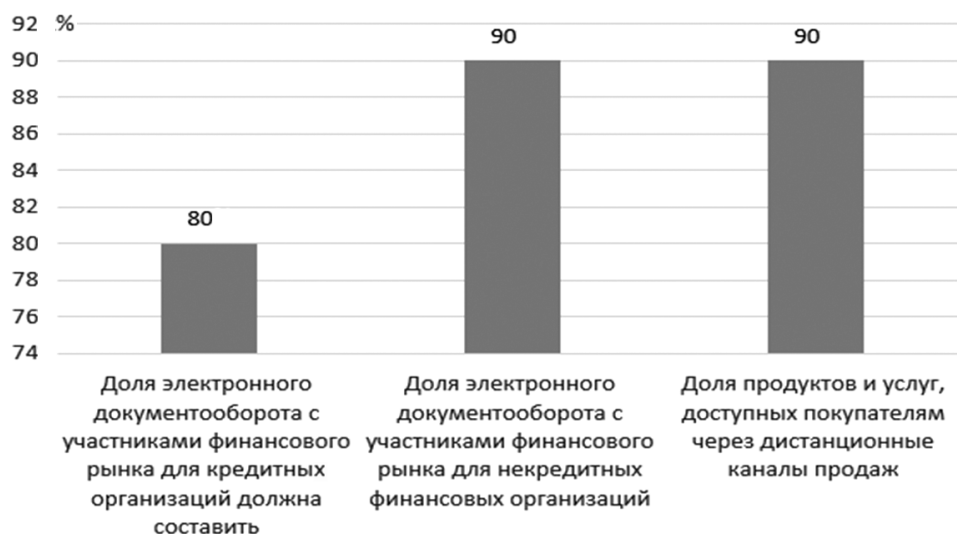

Источник: Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Волкова Г.Л. и др. Индикаторы цифровой экономики – 2018: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.

Source: Abdrakhmanova G.I., Vishnevskii K.O., Volkova G.L. et al. *Indikatory tsifrovoi ekonomiki – 2018: stat. sbornik* [Digital Economy Indicators 2018: A Statistical Yearbook]. Moscow, HSE Publ., 2018, 268 p.

Рисунок 3
Ключевые показатели внедрения цифровых финансовых технологий

Figure 3
Key performance indicators of digital financial technologies

Источник: Антекман А., Калабин В., Клинтцов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность / Digital McKinsey, июль 2017. URL: <http://tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

Source: Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V. et al. *Tsifrovaya Rossiya: Novaya real'nost'* [Digital Russia: A New Reality]. URL: <http://tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (In Russ.)

Рисунок 4

Факторы – предпосылки развития компетенций и сближение профессий финансового рынка

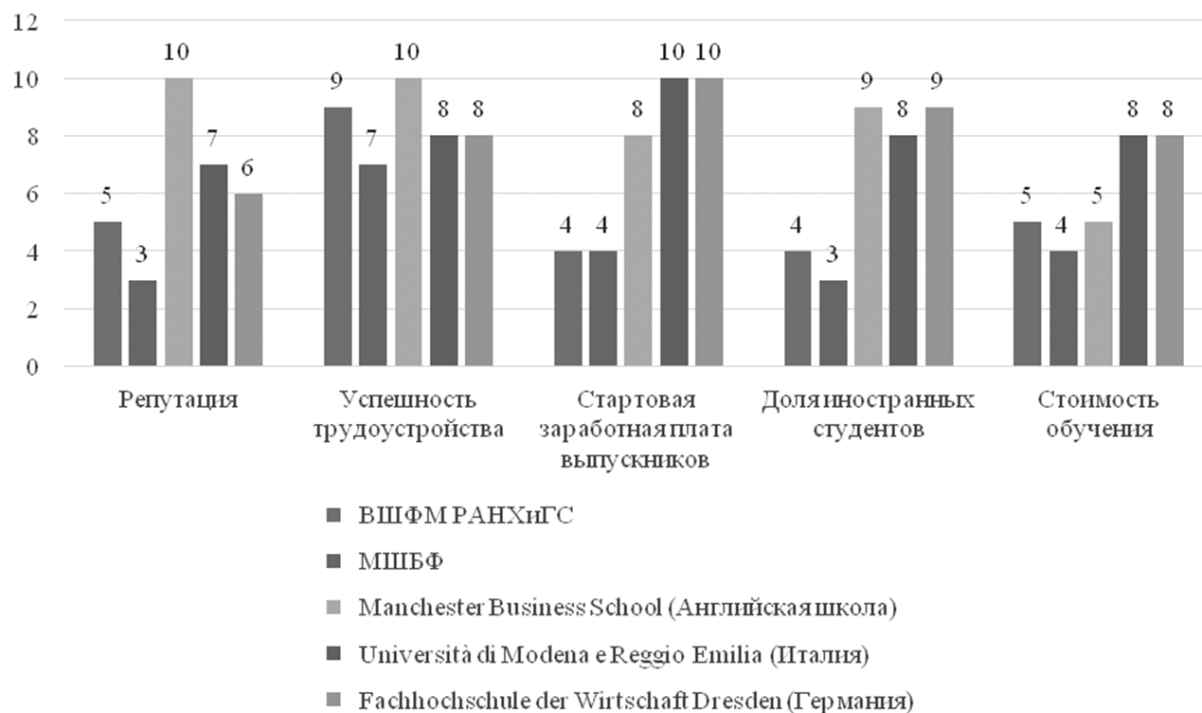
Figure 4

Factors driving the development of competencies and convergence of financial professions

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5**Рейтинг некоторых школ финансовой аналитики****Figure 5****Ranking of some financial analysis schools**

Источник: составлено автором по данным US News, Business Week, Financial Times, Forbes

Source: Authoring based on the US News, Business Week, Financial Times, and Forbes data

Список литературы

1. Гречко М.В. Управление интеллектуальными факторами и экономическое развитие страны и региона (на примере Ростовской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 5. С. 897–908. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.5.897>
2. Филин С.А. Стратегические технологические платформы как основа технологической безопасности России в будущем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 18–34. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.18>
3. Казакова Н.А., Романова Н.В. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора // Финансовый менеджмент. 2019. № 1. С. 86–94.
4. Мельник М.В. Условия успешного использования профессиональных стандартов // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 3. С. 55–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/usloviya-uspeshnogo-ispolzovaniya-professionalnyh-standartov>
5. Когденко В.Г. Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдерского подхода к анализу // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 6. С. 1051–1072. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1051>

6. Казакова Н.А. Развитие компетентностного подхода к подготовке кадров в системе высшего экономического образования: опыт российского экономического университета им. Г.В. Плеханова // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 5. С. 234. URL: <https://science-education.ru/pdf/2016/5/25269.pdf>
7. Бариленко В.И. Подготовка бизнес-аналитиков // *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. Т. 10. Вып. 33. С. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podgotovka-biznes-analitikov>
8. Казакова Н.А. Предпосылки и перспективы изменений в квалификационной аттестации аудиторов в Российской Федерации // *Аудитор*. 2018. Т. 4. № 12. С. 11–19.
9. Красильникова И.В., Мельник М.В., Казакова Н.А. Развитие системы квалификационной аттестации аудиторов в Российской Федерации: проблемы и решения // *Учет. Анализ. Аудит*. 2017. № 5. С. 18–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sistemy-kvalifikatsionnoy-attestatsii-auditorov-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-resheniya>
10. Казакова Н.А., Казаков А.Ю. Финансовая и управленческая бизнес-аналитика в программах высшего образования нового поколения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. Т. 11. Вып. 9. С. 30–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovaya-i-upravlencheskaya-biznes-analitika-v-programmah-vysshego-obrazovaniya-novogo-pokoleniya>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON EDUCATION AND PROFESSIONAL ADVANCEMENT OF TALENT IN THE FINANCIAL MARKET

Nataliya A. KAZAKOVA

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
axd_audit@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 18 June 2019
Received in revised form
2 July 2019
Accepted 26 July 2019
Available online
15 August 2019

JEL classification: G32,
G33, M42

Keywords: digital
economy, financial
technologies, business
analysis, professional
values

Abstract

Subject The article examines a set of factors influencing the transformation of professional competence among the financial market talent.

Objectives The research aims to form relevant professional competencies, substantiate popular professions in the financial market, determine future paths of higher and professional training for financial specialists in the time of the digital economy.

Methods The methodological framework relies upon analytical, quantitative, expert and point-based methods, and the systems approach to training financial specialists in demand with reference to sought-after careers in auditing and analytics.

Results Challenges the digital economy brings were found to be a driving force for modifying educational programs, setting new disciplines, implementing practice-oriented technologies for communicating with the business environment. High demand for IT and analytical talent in public administration, business and science is showed to encourage universities to create Master's programs raising necessary competencies. The article presents the comparative analysis of ratings assigned to identical Russian and foreign programs. I traced premises generating the demand for such financial professions as analysts and auditors, and introducing a new qualification exam for auditors in accordance with international standards of education.

Conclusions and Relevance The digitization of business processes will transform competencies, professions and financial training courses respectively. Specialists in the financial market are expected to have robust knowledge of the Russian and foreign methods for economic research, skills in adjusting and adapting analytical techniques for a specific assignment, subject or business process, and use the risk-oriented approach and up-to-date software and hardware. As digital technologies become ubiquitous, the proposed model of the financial market competencies can underlie the concept for educating and developing financial specialists, and a new model for their professional certification as an alternative to international qualifications.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Kazakova N.A. The Impact of the Digital Economy on Education and Professional Advancement of Talent in the Financial Market. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 8, pp. 1394–1405.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1394>

Acknowledgments

The article was based on a report delivered at the Plenary Meeting of the International Scientific Forum of the Russian Academy of Sciences, *Russia in the 21st Century: Global Challenges, Risks and Solutions* (Section, *Spatial Economics in Russia: Demographics, Infrastructure and Technological Considerations*), June 6, 2019.

References

1. Grechko M.V. [Management of intellectual factors and economic development of the country and the region: Evidence from the Rostov-on-Don Oblast]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 5, pp. 897–908. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.5.897>
2. Filin S.A. [Strategic technological platforms as the basis for technological security of Russia in the future]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 18–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.18>
3. Kazakova N.A., Romanova N.V. [The impact of the digital economy on the development and competitiveness of the Russian financial sector]. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*, 2019, no. 1, pp. 86–94. (In Russ.)
4. Mel'nik M.V. [Conditions of successful use of professional standards]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2016, no. 3, pp. 55–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/usloviya-uspeshnogo-ispolzovaniya-professionalnyh-standartov> (In Russ.)
5. Kogdenko V.G. [Investigating company risks within the framework of the stakeholder approach to analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 6, pp. 1051–1072. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1051>
6. Kazakova N.A. [Development of competence-based training approach in higher economic education: Experience of Plekhanov Russian Economic University]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 5, p. 234. (In Russ.)
URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2016/5/25269.pdf>
7. Barilenko V.I. [Preparation of business analysts]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2011, vol. 10, iss. 33, pp. 42–47.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/podgotovka-biznes-analitikov> (In Russ.)
8. Kazakova N.A. [Background and prospects for changes in the qualification certification of auditors in the Russian Federation]. *Auditor*, 2018, vol. 4, no. 12, pp. 11–19. (In Russ.)
9. Krasil'nikova I.V., Mel'nik M.V., Kazakova N.A. [Development of a system of qualification certification of auditors in the Russian Federation: Problems and solutions]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2017, no. 5, pp. 18–29.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-sistemy-kvalifikatsionnoy-attestatsii-auditorov-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-resheniya> (In Russ.)
10. Kazakova N.A., Kazakov A.Yu. [Financial and administrative business analytics in programs of higher education of new generation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, vol. 11, iss. 9, pp. 30–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovaya-i-upravlencheskaya-biznes-analitika-v-programmah-vysshego-obrazovaniya-novogo-pokoleniya> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.